

7 марта 2019 года в Санкт-Петербурге прошел итоговый семинар участников проекта «Доступ к правосудию для жертв домашнего насилия в России и Великобритании».

Главным итогом проекта стал полученный и осмысленный участниками опыт, но началась встреча с презентацией более осязаемых результатов — пособий по темам проекта.

Валентина Фролова представила разработанные ею в соавторстве с Мари Давтян [«Рекомендации для адвокатов по оказанию юридической помощи пострадавшим от домашнего насилия»](#).

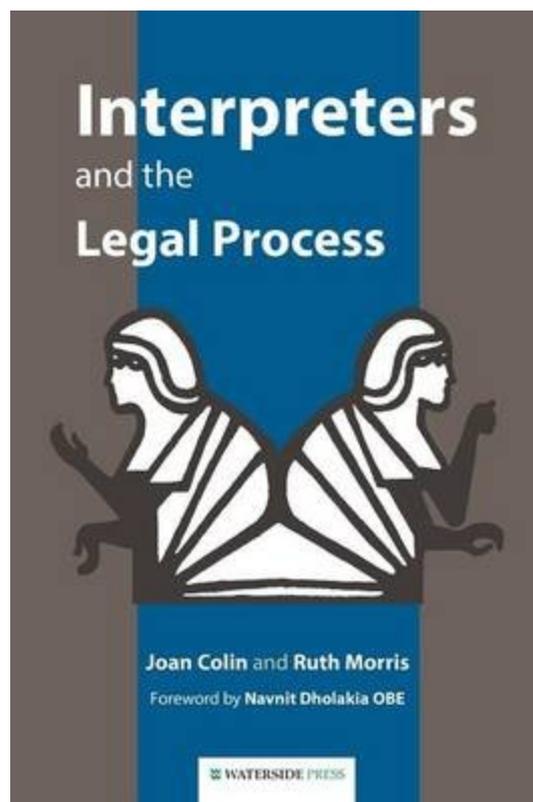
Валентина Фролова

Пособие содержит основанные на практическом опыте советы, предупреждения, алгоритмы, которые могут быть полезны не только для представителей потерпевших от домашнего насилия, но и для сотрудников правоохранительных органов и судей. Российское законодательство и международные стандарты по делам о домашнем насилии, описанные в пособии, дают возможность для защиты прав пострадавших. Эти возможности, конечно, воспринимаются юристами, специализирующимися в сфере защиты от домашнего насилия, как недостаточные. Но практика подтверждает, что успех возможен.

За время, прошедшее с прошлого тематического семинара, Европейский суд вынес постановление по делу *С.Н. против России*, установив нарушение ст. 3 и ст. 8 Европейской конвенции о правах человека в деле о неэффективном расследовании сексуального насилия в Дагестане. В России по одному из самых громких дел последнего времени о домашнем насилии (дело Грачева) суды оставили в силе обвинительный приговор с осуждением к 14 годам лишения свободы и лишили обвиняемого родительских прав как уклонившегося от воспитания детей еще до вступления обвинительного приговора в законную силу. Такие стратегические результаты сильно зависят от качественной работы юристов, начиная с первой встречи с заявителем. Но - самое главное — во время первой беседы юрист должен быть готов определить все риски подвергнуться повторному или еще более серьезному насилию и предпринять меры по предотвращению опасности. В этом юристам может помочь переведенный и адаптированный авторами пособия текст Методики оценки риска, которую используют английские коллеги. Участники обсудили возможность использования этой методики как при первичном опросе жертвы адвокатом, так и при опросе сотрудником полиции.

Мария Разумовская представила подготовленную в рамках проекта публикацию перевода фрагментов книги Джоан Колин и Рут Моррис [«Переводчики и судебный процесс»](#).

Книга написана совместно магистратским судьей и профессиональным судебным переводчиком. Авторы много лет проводили тренинги с судьями, юристами, переводчиками. Их рекомендации могут быть полезны всем профессионалам, действующим в рамках правовых процедур с участием переводчика.

Затем участники поездки в Великобританию проанализировали опыт знакомства с практикой юридической защиты жертв домашнего насилия в Англии и Уэльсе. Российским адвокатам и юристам удалось познакомиться с работой всех ветвей власти в сфере противодействия домашнему насилию.

25.02.19 **Посещение Парламента**

В Парламенте прошла встреча с Трэйси Брабин, членом Палаты общин от партии лейбористов. Она была избрана после того, как член парламента от округа в Йоркшире Джо Кокс погибла в результате покушения.

Трейси Брабин

Трейси подробно описала свою работу, повседневные обязанности, процедуру обсуждения вопросов в Палате общин. Участники посетили совещательную комнату членов Парламента, Палату общин, часовню в здании Вестминстера. Лейбористская партия поддерживает движение за права женщин, в том числе обеспечивает гарантии равенства при формировании избирательных списков.

Российские адвокаты на встрече с Трейси Брабин

Действующее законодательство Великобритании уже выглядит относительно прогрессивным: признаны преступными такие виды насилия как эмоциональное и психологическое, урегулирована выдача охранных ордеров (выселение обидчика из места совместного проживания с жертвой, запрет приближаться к жертве, запрет общения, в том числе с детьми). Сейчас обсуждается перспектива криминализации «финансового насилия», возможность включения новых методик работы службы пробации с лицами, осуществлявшими насилие, в список рекомендованных (сейчас таких 17), распространение позитивного опыта взаимодействия правоохранительных органов, социальных служб и специализированных НКО.

26.02.19 **Посещение Центрального магистратского суда Англии и Уэльса**

В Вестминстерском магистратском суде российские гости встретились с главным магистратским судьей Англии и Уэльса Эммой Арбутнот, ее заместителем судьей Тэном Икрамом и командой специалистов, работающих вместе с судом по делам домашнего насилия.

Система правосудия в Англии и Уэльсе, особенно в части получения статуса судьи, настолько своеобразна, что заставляет в принципе по-новому взглянуть на роль и подготовку судей. 14 000 магистратских судей в Англии и Уэльсе — не профессиональные юристы, а просто достойные члены общества. Пройдя большой конкурс на замещение должности магистратского судьи (около 80 человек на место), после собеседования и подготовки они работают в суде 50 дней в году. Их работа неоплачиваемая, но чрезвычайно уважаемая. Профессиональные судьи (всего 130 в стране, в основном в судах короны) ранее 15-20 лет работали адвокатами. После назначения Королевой они несколько лет работают с минимальной нагрузкой (30 дней в году), затем, если судейское сообщество удовлетворено их результатами, нагрузка может быть увеличена. Например, судья Тэн Икрам, специализирующийся на делах о домашнем насилии, смог пройти этот этап только через 7 лет работы судьей.

Судья Тэн Икрам на встрече с российскими адвокатами

В судебных заседаниях, которые наблюдала российская группа, председательствовал судья Тэн Икрам и принимали участие представители разных ведомств: полиция, Королевская прокуратура, служба пробации, координатор по делам о домашнем насилии, служба психологической помощи жертвам насилия и членам семьи, общественные организации.

Наибольшее впечатление на участников поездки произвел очень тщательный, неформальный подход суда к обстоятельствам дела. Принимаются во внимание индивидуальные особенности каждого случая. При этом судья часто не скрывает эмоций, активно взаимодействует с участниками процесса. Решения могут выглядеть спорными, но судья всегда старается тщательно и доступно объяснять логику своих решений. Осуждая безработного наркомана, который в нарушение запретительного ордера пытался дважды проникнуть в дом больной 70-летней матери, судья очень сочувственно обсуждал до какого же состояния страха была доведена мать, если ей пришлось заявить в полицию на собственного сына. И при назначении наказания (12 месяцев пробации, запрет посещения на 2 года, 20 дней реабилитации) судья разрешил рассрочку взыскания судебных издержек (170 фунтов по 20 фунтов в неделю) с учетом размера социального пособия, чтобы самим жертвам – родителям – не пришлось платить за осужденного.

В другом процессе адвокат просил отложить заседание, так как не был решен вопрос об оплате адвоката в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. В результате обвиняемый предпочел защищать себя сам, чтобы не откладывать заседание и не оставаться еще на одни сутки в изоляторе. Он не признал вину, хотя согласился, что вел себя с членами семьи агрессивно. Когда выяснилось, что предложенное место проживания находится всего в 9 минутах ходьбы от квартиры жертвы, обвиняемого оставили под стражей. Очевидно, что приоритет защиты жертвы насилия соблюдается на практике.

Начальник отдела полиции по делам о домашнем насилии Джек Смит рассказал о порядке действия полицейских при вызове по делам о домашнем насилии. Общий алгоритм действий полицейских следующий:

- защита потерпевших, детей;
- фиксация сведений (специальный блокнот, форма с вопросами для всех ведомств, видеокамера);
- арест и доставление правонарушителя (насильника) в камеру предварительного заключения (на 24 часа) вне зависимости от желания потерпевшего;
- следователи собирают материалы, опрашивают свидетелей, могут продлить задержание до 48 часов с разрешения прокурора (при освобождении полиция может выдавать запретительный ордер на 48 часов);
- направление материалов в Королевскую прокуратуру.

Важно, что полицейские специально подготовлены и ориентированы на защиту пострадавших от домашнего насилия, на предотвращение продолжения насилия, особенно в отношении детей.

Служба пробации оценивает риски повторного правонарушения, готовит досудебный доклад, предлагает программу коррекции (реабилитации) осужденного; при обвинительном приговоре без лишения свободы осуществляет надзор.

В процесс работы по делам о домашнем насилии вовлечено много ведомств и специалистов, поэтому при суде действует специальное должностное лицо - координатор по делам о домашнем насилии, который координирует работу всех ведомств, собирает информацию, осуществляет работу по охранным ордерам, сотрудничает с обвинением, предлагает запретительные меры, готовит проект решения, обеспечивает защиту потерпевшего.

Опыт наблюдения за работой английской системы показывает, как важно не ограничиваться законодательными запретами и нормами об ответственности. Важно создать и координировать инфраструктуру — систему органов, процедур, специально подготовленных должностных лиц, ориентированных на помощь жертве, минимизацию рисков, ресоциализацию нарушителя. И общество должно быть готово направить значительные публичные средства на обеспечение работы такой системы.

Участник поездки:

По вторникам и четвергам здесь решают судьбу обвиняемых в домашнем насилии. К этой категории дел здесь относятся и случаи преступлений в отношении родителей и детей.

В зале судебных заседаний всегда присутствуют, помимо привычного прокурора, судьи, секретаря и подсудимого с адвокатом:

- юрисконсульт по оказанию суду помощи в юридических вопросах, ведь судья в магистратском суде не является профессиональным юристом и работает бесплатно!

- представители службы пробации, которые оценивают риски и перспективы исправления и методы воздействия на виновного, предлагают суду коррекционную программу;

- офицер полиции по вопросам домашнего насилия.

Жертва домашнего насилия не является самостоятельной стороной процесса и не обязана являться в суд. Может даже и показания не давать. А суд может использовать такие доказательства, как запись с полицейского регистратора, звонок в "999". И этого будет достаточно.

Сам процесс выглядит совершенно иначе! Большое внимание уделяется не формальностям, а сути совершенного преступления:

"Какая сила двигала вашей матерью, чтобы она вызвала полицию? Насколько вы её довели?"

Во время условных прений суд возражает солиситору (адвокату): объясните мне, как я могу назначить наказание, которое просите вы? Давайте приходить к общему решению.

Это другой уровень судопроизводства. Другой уровень отношения к человеку. Иной уровень уважения к суду!

28.02.19 **Посещение Центрального уголовного суда Англии и Уэльса**

Российские адвокаты и юристы также побывали в знаменитом Олд Бейли - Центральном уголовном суде Короны, где наблюдали за слушаниями по нескольким уголовным делам (в этом суде с участием присяжных рассматриваются наиболее тяжкие преступления). Поражает качество работы обвинения при представлении доказательств. Присяжным раздают фотокнижки формата А3 с предельно наглядными фотографиями, схематичными моделями, доступными для понимания комментариями. И, конечно, впечатляет работа судей - высокопрофессиональная, с достоинством и уважением к сторонам, с подчеркнутым стремлением к соблюдению прав участников процесса, с объяснением каждого действия и решения. Как заметил один из участников, «когда смотришь на судью, возникает ощущение магии правосудия».

В здании суда участники познакомились с новой для нас практикой — работой волонтера, представлявшего общественную организацию, которая помогает родственникам подсудимых в суде.

01.03.19 **Посещение Королевского суда Лондона (Royal Courts of Justice)**

В Высоком суде, рассматривающем в первой инстанции дела особой значимости, участники поездки наблюдали судебные заседания по гражданским искам против полиции и системы здравоохранения. И вновь восхищались культурой, внимательностью и терпением судей. Когда одна из свидетелей (которая в нашем контексте, скорее всего, была бы оценена как вздорная сутяжница), пожаловалась судье, что плохо себя чувствует, т.к. она инвалид, долго добиралась до суда из другого города и вдобавок вынуждена была подниматься по лестнице на второй этаж здания суда, судья попросил адвоката договориться о возможности для его клиента пользоваться служебными лифтами суда.

Судебное разбирательство в Высоком суде

27.02.19 **Встреча с Эпсоне (графство Сарри) с сотрудником полиции, общественным защитником и магистратским судьей.**

Уважение к людям, в каком бы статусе они ни находились, – отличительная черта всех юридических процедур, с которыми сталкивались российские юристы в Англии. Это характерно и для работы полиции. Заметны высокое доверие к полиции со стороны граждан и искреннее желание помочь людям со стороны полиции. Констебль Брайди Андерсон из отдела полиции графства Сарри по защите и поддержке населения от домашнего насилия рассказала, как работает полиция по делам о домашнем насилии. Во-первых, проблема оценивается самими полицейскими как чрезвычайно серьезная. Они ссылаются на статистику: 2 млн жертв домашнего насилия в 2018 г. Приоритет и цель полиции – предотвращение домашнего насилия и защита жертв. Обратиться в полицию можно лично, онлайн, по телефону, в том числе запросив обратный звонок. Реакция будет незамедлительной и жесткой. Полицейскому достаточно подозрения в совершении домашнего насилия для ареста на 24 часа. Следует учитывать, что с декабря 2015 г. введено уголовное преследование за такие разновидности насилия, как контролирующее и доминирующее поведение (изоляция человека, лишение возможности удовлетворять основные потребности, контроль времени, контроль передвижения и общения и т.д.). По мнению специалистов, именно при контролирующем и принуждающем поведении высок риск смертельного исхода.

В полиции с 2014 г. проходят специальные тренинги по общению с жертвами домашнего насилия. Есть специальные Рекомендации для прокуратуры по делам о домашнем насилии. Много в этих подходах выглядит очень непривычно для традиционного адвоката. Так, очень много внимания уделяется грамотной оценке поведения и показаний потерпевшего, который в английском процессе является свидетелем обвинения. Стандарты оценки достоверности показаний для потерпевших очень специфические. Поведение потерпевших до, во время и после происшествия не должно влиять на оценку их показаний. Жертвы находятся в таком состоянии, что могут быть готовы восстановить отношения с обидчиком, добровольно вернуться, рассказывать сбивчиво и т.д. Подобные эффекты скорее сработают на усиление позиции обвинения и будут интерпретированы как подтверждающие событие насилия. Полиция предпринимает специальные меры, направленные на предотвращение насилия, в том числе разные приемы информирования потенциальных жертв (например, дают информацию о номерах телефонов для звонков в случае насилия, скрытую на рекламных флаерах, одежных бирках и т.п.).

Уникальной является практика предоставления информации о потенциальном партнере (о прошлых жалобах, о привлечении к ответственности за домашнее насилие). Такое вмешательство в частную жизнь в целом находит одобрение у общества, признающего соразмерность такого ограничения права предотвращаемому риску.

Участник поездки:

Полиция Англии и Уэльса Расследует дела об убийстве! Да! Расследует - с большой буквы "Р".

*Статистика по домашнему насилию:
2 женщин убивают каждую неделю!
2 мужчин убивают каждый месяц!
И это именно domestic abuse.*

В то время, как СКР выяснил, что во всех убийствах России виноват недоглядевший участковый, английская полиция выяснила, что большинству убийств НЕ предшествовали систематические побои или насилие, но имело место контролирующее поведение убийцы!

В то время, когда в России декриминализованы побои в семье, английский законодатель вводит уголовную ответственность за насилие психологическое!

В то время, как оперативный дежурный полиции в России говорит жертве: "когда будет убивать, тогда и звоните!", британские офицеры предупреждают девушку, которая познакомилась с новым мужчиной о том, что он склонен к преступлениям!

В то время, как районные отделы в России соревнуются в количестве выявленных преступлений, здесь предметом гордости становится снижение преступности.

магистратский судья Энтони Уайтхед

Российские адвокаты на встрече в Элсеме

Помимо одобрения принимаемых государством мер, общество участвует в защите от домашнего насилия непосредственно. Участники поездки познакомились с опытом работы общественного защитника жертв домашнего насилия в графстве Сарри. Общественный защитник — представитель специализированной некоммерческой организации — выезжает на место происшествия вместе с полицейскими. После задержания подозреваемого ее допускают к общению с потерпевшим. Жертвы в большей степени готовы к общению с гражданским лицом, представляющим местное сообщество. НКО также обучает полицейских, сопровождает расследование, помогает жертвам. Например, в кризисной ситуации перевозят жертву не менее, чем на 20 миль от обидчика в специальное убежище (всего в Англии и Уэльсе около 30 таких убежищ, все действуют как некоммерческие

негосударственные организации). Если жертва осталась жить в своем доме, устанавливают камеры видеонаблюдения, тревожные кнопки и т.д. Помогают получать поддержку, льготы, составлять заявления и т.п. Оказывают эмоциональную поддержку, консультации по всем вопросам, помощь в переговорах, в суде. Обеспечивают контакт с благотворительными организациями для получения помощи в переезде и т.п.

Шарлотта Томс, общественный защитник и независимый консультант по вопросам домашнего насилия при отделе защиты населения полицейского участка Стейнс, Сарри

Также роль НКО заключается в реализации коррекционных программ для правонарушителей. НКО разрабатывают новые методики в дополнение к тем, которые используют службы пробации. Участников познакомили с технологией работы с отцами, применявшими насилие. В программе участвуют добровольно (как правило, по настоянию супруги или по рекомендации социальных служб). НКО организует 27 встреч по 2 часа 1 раз в неделю. Цель программы – пробудить ответственность за жизнь и здоровье ребенка, вернуть интерес к детям, восстановить семью.

Участник поездки:

Англия не идеальна, но мы позади. И в наших силах все изменить! Надеяться на молниеносный результат не стоит, просто нужно начать с себя. Каждому.

28.02.19 **Посещение адвокатской фирмы Beck Fitzgerald.**

Частью гражданского общества, как и частью системы правосудия, является адвокатура. Российские коллеги изучили сложную структуру профессионального сообщества адвокатов Англии и Уэльса, традиционное деление на барристеров и солиситоров, развитие и изменения этой системы. Полезно узнать, что даже такая классическая традиционная система оказывается восприимчивой к изменениям. Работа адвокатской фирмы Beck Fitzgerald - пример динамики рынка юридических услуг. Это молодая компания работает всего три года. Она специализируется на семейном праве: разводы, домашнее насилие, защита прав детей. Адвокаты по семейным спорам востребованы, особенно, если вовлечены дети. В таких делах участвуют минимум четыре адвоката: по одному у каждого родителя, один — у ребенка, один — у государства. В фирме оказывают юридическую помощь по делам о домашнем насилии примерно 30 женщинам в месяц. Компания старается обеспечить недорогие услуги, для этого оптимизирует расходы, например, у компании нет постоянного офиса. В результате они добились снижения стоимости работы адвоката до 200 фунтов в час (при средней по стране стоимости работы адвоката по семейным делам 400 фунтов в час).

С партнерами фирмы

01.03.19 **Занятие в Кингстонском университете по теме
«Коррекционные программы по домашнему насилию в Великобритании».**

Дермот Брэди, старший преподаватель по социальной работе Кингстонского университета, рассказал о коррекционной работе с мужчинами, применяющими насилие в семье.

Идея вмешательства в ситуации домашнего насилия возникла в городе Дулут (штат Миннесота, США) 30 лет назад. Это была первая скоординированная реакция общественности на домашнее насилие. С тех пор практика коррекционной работы получила распространение в других странах, в т.ч. в Великобритании

Программы и методики, используемые в работе с обидчиками, ставят во главу угла безопасность жертвы и ответственность преступника. Общие принципы индивидуальной и групповой работы схожи с программами, применяющимися службой пробации, и опираются на психологические методики с учетом цикла изменения в поведении человека (осознание проблемы, принятие решения, действие, поддержка решения). В рамках коррекционной программы человек учится анализировать свое состояние, степень возбуждения и агрессии; учиться самоконтролю; способности оценить свои мысли и поступки.

Дермот также рассказал о программе «Заботливые отцы», целью которой является восстановление доверия между отцом и детьми и, в перспективе, возможность с ними встречаться.

Не во всех случаях коррекционная работа приносит желаемые результаты, но положительная динамика в снижении количества повторных правонарушений есть.

Знакомство с работой зарубежных правовых систем не предполагает немедленного прямого заимствования или подражания. Но это повод для внимательной критической оценки действующих национальных практик. Адвокаты и юристы, особенно объединенные заботой об одной категории клиентов, могут многое изменить. Итоги проекта позволяют надеяться, что как минимум в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Москве и Нижнем Новгороде, Пскове и Череповце, в сфере защиты от домашнего насилия мы в скором времени увидим прогресс. В Великобритании последовательная борьба с домашним насилием началась с середины 70-х гг. прошлого века. Ситуация заметно изменилась при жизни одного поколения. Мы надеемся, что все больше и больше опытных и молодых профессионалов внесут свой вклад в противодействие домашнему насилию и в России. И это, несомненно, принесет результат, возможно, даже быстрее, чем в Англии.

Участник поездки:

Спросите: зачем учиться в Великобритании?

Отвечаю: это открывает скованное одной системой сознание. Так же, как и командировки по регионам. Только в 100 раз эффективнее.